

С глаз Линь Чанцзэ сорвали повязку. Он несколько раз моргнул, привыкая к темноте, в которой, казалось, не было ни единой живой души. На самом деле он добровольно дал себя похитить — ему было интересно, что же задумал этот странный молодой господин.

Он слышал лишь собственное ровное дыхание.

Примерно через тридцать секунд раздался сухой щелчок.

От внезапно вспыхнувшего света Линь Чанцзэ прищурился. Он обнаружил, что сидит на одном конце длинного стола. Источником света служил небольшой подвесной светильник прямо над головой, который едва выхватывал из темноты большую часть столешницы, покрытой старой, облупившейся зеленой краской. Лампа тихо поскрипывала, покачиваясь на проводе.

На противоположном конце стола сидел человек.

Он практически сливался с окружающей его тьмой. Скучные лучи света едва касались его фигуры, позволяя разглядеть лишь скрещенные пальцы рук и холодный блеск серебряной маски.

— Рад приветствовать, — раздался хриплый, неприятный голос, напоминающий скрежет ножа по стеклу. — Для меня огромная честь, что вы почтили своим присутствием мою скромную обитель.

Линь Чанцзэ остался абсолютно спокоен. Он посмотрел прямо на таинственную фигуру:

— Твоя цель?

Он не был связан, однако на его правом запястье красовался защелкнутый металлический браслет, мерцающий тревожным красным светом.

Это была миниатюрная бомба. Ее мощности не хватило бы на то, чтобы разнести здание, но вполне достаточно, чтобы начисто оторвать ему кисть.

Незнакомец жутко расхохотался:

— Ха-ха-ха-ха-ха! Добро пожаловать!

Его голос, измененный модулятором, звучал зловеще и кровожадно:

— А теперь мы сыграем в одну игру.

Он подался вперед, и серебряная маска тускло блеснула в полумраке:

— Угадай, кто я.

Линь Чанцзэ, даже не сморгнув, ровно произнес:

— Бай Цзыань.

Сидящий напротив человек вдруг зашелся в сильном приступе кашля, отчего его искаженный прибором голос едва не сорвался.

Бай Цзыань мысленно взвыл: [Что?! Какого черта?! Как Линь Чанцзэ догадался? По нормальному сценарию он должен был назвать парочку случайных имен, а я бы злодейски

расхохотался, сорвал маску и выдал что-то вроде: «Ха! Не ожидал?!» Я что, вел себя недостаточно по-каноничному безумно, или в его глазах я и так эталонный псих?]

Все верно, это Бай Цзыань организовал похищение Линь Чанцзэ.

Чтобы компенсировать невыплаченный миллиард кредитов, он решил просто проиграть эту сумму главному герою в карты. Таким образом Линь Чанцзэ получит свои законные деньги, а сам Бай Цзыань получит полагающуюся ему по сюжету порцию унижения.

Идеальный план.

Но почему этот парень так мгновенно раскусил его? Неужели он занимает столь важное место в мыслях героя?

Ладно, неважно. Это был его первый опыт похищения людей, да еще и сразу главного героя, так что Бай Цзыань изрядно нервничал. Когда он надевал маску, у него даже дрожали руки, из-за чего он натянул ее криво, и ему пришлось приложить немало усилий, чтобы заставить себя ровно сесть на стул.

Бай Цзыань сорвал маску и отключил модулятор голоса. Он ледяным тоном произнес:

— Надо же, какой сообразительный. Похоже, страх передо мной уже вьелся в твои кости. Что ж, раз так...

Уголки его губ поползли вверх:

— Настоящая игра начинается.

Спустя полминуты Линь Чанцзэ посмотрел на лежащую перед ним колоду карт и глухо спросил:

— И это твоя великая игра?

— Именно, — высокомерно вздернул подбородок Бай Цзыань. — Пятьсот тысяч имперских кредитов за одну раздачу. И чтобы ты не вздумал жульничать, за процессом будет следить наш сертифицированный нотариус — Крис.

Из темноты выступил мужчина. Он встал ровно посередине длинного стола, отвесил обоим вежливый поклон и произнес:

— Мое имя Крис, я выступаю в качестве независимого нотариуса. Я гарантирую абсолютную честность и прозрачность данной игры, буду пристально следить за каждым вашим действием и проконтролирую точное исполнение всех обязательств по итогам пари.

Линь Чанцзэ спокойно возразил:

— У меня нет таких денег.

— О, не переживай, они есть у меня. Крис, мы можем начинать.

«Да ладно тебе, не прибедряйся. Очень скоро все эти деньги станут твоими».

Крис снова поклонился:

— Прощу прощения, но вторая сторона не выразила согласия. Игра не может быть начата.

Бай Цзыань нетерпеливо постучал пальцами по столу и угрожающе прищурился:

— Не согласен? Хорошо, тогда твоя правая рука останется в этом зале.

Линь Чанцзэ пристально посмотрел на Бай Цзыаня:

— Я согласен.

— Вот теперь можно начинать.

Крис кивнул, взял колоду карт в руки, бегло осмотрел её, подтверждая, что это самые обычные карты, и спросил:

— Какой формат игры вы предпочитаете? Блэкджек, покер или...

Бай Цзыань пренебрежительно перебил его:

— Что за чушь ты несешь? Я знать не знаю этих правил. Сыграем по-моему: сравним номиналы.

— Сравним... номиналы? — Лицо Криса на мгновение окаменело.

— Не слышал о таком? — Самодовольно усмехнулся Бай Цзыань. — Я тяну одну карту, он тянет одну карту. У кого номинал выше, тот и победил. Все предельно просто. Раздавай.

Крис сохранял абсолютно бесстрастное выражение лица. За все свои тридцать три года он еще никогда не сталкивался с настолько нелепым похищением. Похититель лично раскрывает свою личность сразу после начала - зачем тогда вообще нужно было натягивать маску и использовать модулятор голоса? Поиграть в переодевания?

И за пять лет работы нотариусом он никогда не видел столь детской игры. Сравнение карт по номиналу - в эту примитивную забаву он перестал играть еще года в три.

Шестьдесят Шестой подал голос: [Мне кажется, этот Крис считает тебя идиотом].

Бай Цзыань ответил: [Моешь убрать слово «кажется»].

Бай Цзыань небрежно вытянул карту, заглянул в нее и с силой шлепнул на стол.

Дама.

Линь Чанцзэ тоже потянул карту и спокойно перевернул ее.

Восьмерка.

— Ха-ха-ха! Я выиграл! Ха-ха-ха! Крис, запиши на мой счет!

В течение следующих нескольких раундов Бай Цзыань изо всех сил отыгрывал роль заносчивого мерзавца, празднующего легкую победу. Он громко хлопал ладонью по столу и вызывающе хохотал.

Наконец, скрестив руки на груди, он вальяжно откинулся на спинку стула:

— Ой, как-то скучновато. Линь Чанцзэ, ты торчишь мне уже пять миллионов. Может, поднимем ставки? Миллион за раздачу. Вдруг тебе повезет отыграться, и мы выйдем в ноль?

— Хорошо.

Бай Цзыань ликовал: [Ха-ха, Шестьдесят Шестой, он согласился! Если я сегодня не скормлю ему все эти деньги, я сменю фамилию].

[Бери четвертую карту сверху], – подсказал ИИ.

Бай Цзыань вытянул карту и заглянул в нее. Отлично, четверка.

У Линь Чанцзэ оказалась десятка.

Бай Цзыань недовольно фыркнул:

— Ладно, так и быть, этот раунд за тобой.

Спустя еще пять раздач лицо Бай Цзыаня густо покраснело, а на лбу выступили капли пота. Он судорожно вцепился пальцами в край стола и растерянно забормотал:

— Этого не может быть... Невероятно... Как моя безупречная карточная техника могла дать сбой?!

Он резко вскочил со стула и ткнул пальцем в сторону Линь Чанцзэ:

— Он жульничает!

Крис вежливо поправил его:

— Ручаюсь своей профессиональной репутацией, господин Линь играет абсолютно честно.

Бай Цзыань в гневе опустил обратно на стул. Некоторое время он сидел молча, а его взгляд постепенно становился все более диким и отчаянным.

Крис повидал немало азартных игроков. Подобный взгляд он встречал у сотен опустившихся людей, которые, проиграв все до последнего цента, продолжали тешить себя иллюзиями и требовали последней, самой крупной игры, чтобы вернуть утраченное. Вот только заканчивалось это в абсолютном большинстве случаев полным крахом и сломанными жизнями.

И действительно, Бай Цзыань произнес срывающимся, яростным голосом:

— Один миллиард за следующую карту.

Крис повернулся к Линь Чанцзэ:

— Господин Бай предлагает ставку в один миллиард имперских кредитов за раздачу. Каково ваше решение, господин Линь?

Бай Цзыань поспешно вклинился в разговор, бросив на героя полный неприкрытой угрозы взгляд:

— Тебе лучше согласиться. Иначе твоя кисть вряд ли останется при тебе.

Линь Чанцзэ мельком взглянул на тускло светящийся красным браслет-бомбу на своем запястье.

— Идет.

Финальный раунд начался.

Бай Цзыань скомандовал:

— Тяни первым.

Линь Чанцзэ вытянул карту и небрежно бросил ее на стол лицом вверх.

Валет.

Бай Цзыань долго настраивался, нерешительно занеся руку над колодой, и наконец вытянул свою карту. Затаив дыхание, он принялся медленно, по миллиметру приоткрывать ее край.

Стоило ему увидеть номинал, как краска мгновенно сошла с его лица. Он смертельно побледнел и бессильно откинулся на спинку стула.

Крис подошел ближе и перевернул его карту.

Пятерка.

Нотариус монотонно объявил:

— В данном раунде победу одержал господин Линь.

Взгляд Бай Цзыаня казался совершенно отсутствующим. Он выглядел так, словно его мир рухнул: великий аристократ с треском проиграл какому-то безродному простолюдину.

— Господин Бай, желаете продолжить?

Крису пришлось повторить свой вопрос несколько раз, прежде чем юноша пришел в себя.

Он сделал несколько глубоких вдохов и с бешеной злобой выкрикнул:

— Играем дальше!

Шестьдесят Шестой ликовал: [О да! Наш учитель математики сейчас бы прослезился от счастья! Миллиард ушел, точно в цель!]

В глазах Криса промелькнуло понимание. Подобные игроки никогда не остановятся сами: даже если они будут тонуть, они продолжают судорожно глотать воду, надеясь на чудо.

— Но правила меняются. У меня есть слуга по имени Ло Фань, — Бай Цзыань оскалился, демонстрируя ровные белые зубы, а его глаза лихорадочно блестели. — Ментальная сила класса S. Бывший студент Императорской академии. В постели и в услужении - просто сказка, придраться не к чему. С таким не стыдно показаться в приличном обществе. Если выиграешь - он твой.